

Реннегер знал, что погиб бы задолго до того, как смог бы даже подумать о том, чтобы предложить клятву, если бы Карина была настоящей Апокалитой. Тот факт, что его шея оставалась прикрепленной к телу, служил неоспоримым доказательством того, что она не была похожа ни на одну другую Апокалиту. Тем не менее, его голос, казалось, застрял в горле.

— Я, — его горло дернулось, когда он сглотнул, избегая ее взгляда, — сейчас я удалюсь в свою комнату. Пожалуйста, позаботься о своей ране.

Пронзительный взгляд Карины был прикован к Реннегеру, пока она смотрела, как он удаляется в свою комнату странно беспомощной походкой.

— Хм, — задумчиво произнесла она, томно наклонив голову. Смешок сорвался с ее губ. — Это довольно увлекательно.

***

Реннегер закрыл глаза, как только рухнул на кровать, вернувшись в свою комнату, но его разум отказывался успокаиваться. Он продолжал бодрствовать, погруженный в глубины собственных воспоминаний.

О его рождении ничего не было известно; он просто появился в какой-то момент. Реннегер был обнаружен лидером Латема на песчаном пляже во время их утренней прогулки. Набегающие волны не потревожили крошечные глазки новорожденного, они были широко открыты и, казалось, окружены сияющим голубым сиянием. Ребенок не плакал и не выказывал никаких признаков страданий. На самом деле, он даже улыбнулся. Таким образом, его приветствовали как сына бога океанов.

Он быстро оправдал дарованный ему титул. Когда мальчик сделал свои первые шаги, он направился прямо туда, где хранился Священный Меч, и сбил его с подставки. Несмотря на то, что он упал на острый клинок, ребенок чудесным образом остался невредимым. Казалось, что он был под защитой богов, не получив ни царапины. Именно так он стал обладателем Священного Меча в возрасте, когда он, возможно, не мог осознавать свои действия или даже говорить.

Реннегер считал долг владения Священным Мечом своей судьбой. Это было его призвание, и он принял его с покорностью. Он посвятил себя Богу, преклонив колени и поклоняясь, еще до того, как научился самостоятельно стоять. Сколько он себя помнил, его день начинался с того, что он подходил к статуе Бога и целовал ее ноги.

Вот почему правда, раскрытая Кариной, так тяжело давила на него.

— Тогда позвольте мне задать вопрос. Почему последователи Латема казнят верующих в Апокалиту? Почему жители Латема убивают тех, кто верит в того же бога? — Сказала Карина.

— То же самое относится и к Священному Мечу. Подобно пиявке, он присасывается к своему владельцу и высасывает из него жизненные силы до последнего вздоха, — утверждала она.

Принять ее слова было сродни отречению от своего Бога. Ему хотелось яростно отрицать то, что он слышал, отбросить все это как чепуху. Ему нужно было заявить, что Бог и Латем — это не то, что утверждала Карина. И все же он обнаружил, что не может этого сделать.

Возможно, в глубине души он все это время питал подобные сомнения.

Его брови нахмурились, когда он прижал тыльную сторону ладони ко лбу. Пока пытался выровнять дыхание, его взгляд упал на знак клятвы, отпечатавшийся на его ладони — неоспоримое свидетельство того, что Карина спасла его. Можно ли то же самое сказать о мече? А как же Бог? Действительно ли Бог защитил его?

— Черт возьми.

Как сын бога океанов и обладатель Священного Меча, подобные мысли казались богохульными. Он никогда не должен сомневаться в Боге. Пытаясь избавиться от мучившей его неуверенности, он глубже зарылся в постель.

В тот момент он еще не осознал, что первый намек на сомнение, возникший в его уме, уже безвозвратно пошатнул его непоколебимую веру.

***

Поздно ночью Реннегер вышел из своей комнаты. После нескольких часов беспокойных метаний он, наконец, признал, что сон ускользает от него, что побудило его встать с постели. Раздраженный своим предыдущим разговором с Кариной, он надеялся, что еще один разговор с ней сможет унять его беспокойство. Однако ее нигде не было. Озадаченно склонив голову набок, он в конце концов подошел к дивану, где сидел Хирон, раскрыв перед собой толстую книгу.

— Карина гуляла?

— Да.

— Когда она вернется?

— Скорее всего, до восхода солнца.

— Я понимаю.

С тяжелым вздохом Реннегер провел рукой по волосам и уселся рядом со змеей. Чувствуя себя неловко и не в своей тарелке, он украдкой бросил взгляд на Хирона. Змей, казалось, был полностью поглощен своей книгой, его язык щелкал, когда он переворачивал страницы. Любопытство к змею, который определенно не был похож на обычного демона, побудило Реннегера изучить его черты.

— Я не твой питомец. — Хирон издал глубокое, грубое шипение, почувствовав на себе взгляд Реннегера. — Продолжай относиться ко мне с таким вопиющим оскорблением, и ты можешь обнаружить, что тебя проглотили целиком.

— Я прошу прощения, если причинил вам неудобство. Это никогда не входило в мои намерения, — ответил Реннегер, слегка наклонив голову.

Язык Хирона щелкнул, и он медленно приблизился к Реннегеру. Внимательно осмотрев святого рыцаря, он убрал свой раздвоенный язык и задал вопрос: — Тогда, что ты хочешь знать?

Осознав, что демон раскусил его, Реннегер смущенно кашлянул и поднял глаза, чтобы встретиться взглядом с Хироном.

— Есть много вещей, которые пробуждают мое любопытство, — начал он, все еще улыбаясь, — но что меня интригует больше всего, так это ваши отношения с мисс Кариной.

— Тебе приказано обращаться ко мне как к сэру Хирону.

— Мои извинения, — усмехнулся Реннегер, — сэр Хирон.

Он не мог определить, было ли его веселье вызвано тем фактом, что маленький демон разговаривал как пожилой мужчина, или потому, что он вообще разговаривал с демоном. Несмотря на это, было очевидно, что его смех не был оценен по достоинству.

— Твой смех неприятен, — прошипел Хирон, задыхаясь, в то время как его злобный взгляд был прикован к Реннегеру.

— Это первый случай, когда я подвергаюсь подобной критике, — ответил Реннегер. — Впредь я постараюсь быть более внимательным.

— Такое послушное поведение в равной степени приводит в замешательство, — Хирон щелкнул языком, обнажив угрожающие клыки, — твое коварное поведение, столь непохожее на других Латемов, столь же отвратительно.

Реннегер беспечно пожал плечами:

— Ну, что я могу сказать? Я таким родился.

Гнев Хирона усилился.

— О, теперь все еще хуже, — зарычал он, зловеще постукивая хвостом.

Несмотря на угрожающее поведение змея, Реннегер оставался невозмутимым. Он был уверен, что демон не причинит ему вреда, пока жизнь Карины остается переплетенной с его собственной. Эта уверенность подтвердилась, когда Хирон в конце концов успокоился и взял себя в руки.

— Ты хочешь узнать о Карине и моей связи, — задумчиво произнес Хирон, тщательно подбирая слова. — Я был запечатанным демоном, пробудившимся через нее.

— Запечатан? — Спросил Реннегер, пытаясь уловить смысл слов Хирона. Демоны, которых он знал, были безмозглыми существами, ведомыми инстинктами, но Хирон был другим. Он обладал способностью говорить, думать и контролировать свои инстинкты. Реннегер предположил, что Хирон был демоном, созданным Апокалитой, что сделало это открытие удивительным. — Я думал, ты демон, созданный в Апокалите, — признался он.

Хирон от души рассмеялся.

— Какая шутка! Те демоны из Апокалиты не могут сравниться со мной! — гордо провозгласил он. — Я древний демон, известный как василиск.

Древние демоны когда-то правили миром, прежде чем были уничтожены Богом после сотворения человечества. Реннегер был ошеломлен этим открытием, его глаза расширились от недоверия. Он взял себя в руки, осознав важность своих следующих слов.

— Не слишком ли ты ... мал для древнего демона? — спросил он, пытаясь скрыть свое веселье.

Хирон насмешливо фыркнул. — Мой размер был намеренно уменьшен. Если бы я вернулся к своей первоначальной форме, от тебя остался бы всего лишь кусочек.

подавив смех, Реннегер откашлялся и спросил: — Есть ли другие представители вашего вида среди древних демонов?

— Ты действительно думаешь, что я бы открыл это тебе? — Ответ Хирона был саркастичным.

Реннегер усмехнулся.

— Сложно понять концепцию запечатанного древнего демона. Кто мог обладать такой силой?

Хирон смотрел вдаль, выражение его лица было отстраненным, поскольку вызывало давние воспоминания.

— Единственные существа, способные запечатать древних демонов, — это боги...

Реннегер был потрясен, а Хирон продолжил: — Я был запечатан из-за моего конфликта с богиней войны.

— Что ты имеешь в виду? — Реннегер наклонился ближе, его взгляд был острым.

Хирон повернулся, чтобы встретиться взглядом с Реннегером, и в его голосе зазвучали томные нотки. — Приготовься, эта история длинная.

***

Вокруг меня разворачивалась пустынная панорама в мрачных серых тонах. Лишь слабые остатки жизни отчаянно цеплялись за существование. Когда я протянула руку к дереву, его некогда яркая форма превратилась в обугленную пепельную оболочку, которая рассыпалась от моего прикосновения. Едва заметная усмешка тронула мои губы.

То, что когда-то процветало как лес духов на территории Дапена, превратилось в мрачное царство смерти, порожденное безжалостным разрушением. Природа была беззащитна перед всепоглощающей мощью Апокалиты. Зеленые деревья засохли, превратившись в гниющие останки, в то время как некогда изобильные поля цветов были растоптаны и неузнаваемы. Некогда оживленная лесная тропинка теперь была извилистой и непроходимой.

Пока я методично осматривала окрестности, мой взгляд остановился на жутком следе из кровавых пятен, которые сходились на земле. Следуя по этим ужасным следам, я пошла к их источнику и увидела открывшуюся передо мной сцену отстраненным взглядом.

Ужасный курган, состоящий из человеческих трупов и умерших духов, казался огромным. Безжизненные тела были покрыты жуткой чернотой, как будто их поглотили сами тени.

Подобное проявление могло быть приписано только одной Апокалите: Луне.

Оторвав взгляд от ужасающего зрелища, я покачала головой, пытаюсь прояснить мысли и выровнять дыхание. В оригинальной истории Луна проявляла странную заикленность на духах Дапена. Возможно, как существо, рожденное из тьмы, ее навязчивая ненависть к ним

коренилась в том, что они использовали свет как свою жизненную силу. Но по большому счету, ее мотивы не имели большого значения.

Я не испытывала никакого беспокойства, поскольку нападение Луны на Дапеню также было показано в романе. Было очевидно, что, как и в оригинальном повествовании, Луна неизбежно привлечет внимание Пенелопы и встретит свою кончину.

Прежде чем наступил этот роковой момент, я решила воспользоваться возможностью и собрать легион для собственной защиты. Однако время поджимало; мне нужно было действовать быстро, пока остатки тьмы не рассеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/104098/3792000>